

От этого окрика робкий парень вздрогнул и поспешно опустил голову, едва не впечатавшись носом в тарелку.

Чэн Минь брезгливо отодвинулся, буквально вжавшись в спинку стула. Юй Фансюй навалился на него почти всем телом — явно прикинул, что тот не станет устраивать сцену при свидетелях, и нагло пользовался моментом. Казалось, он вовсе не замечает перекошенного лица Чэн Миня, да и грубоватый тон громилы его ничуть не задел.

— Слышь, земляк, — Юй Фансюй расплылся в дружелюбной улыбке, — как тут хавчик? Идёт под водочку?

Великан на секунду замер, явно не ожидая такой непринуждённости, но тут же кивнул:

— Да ничего, сойдёт.

— Из северных будете? — подмигнул Юй Фансюй.

— Ага, — здоровяк небрежно вытер руки об одежду и, вопреки ожиданиям, охотно подхватил разговор. — Из Икс-ской деревни я. А вы откуда?

Чэн Минь лишь оторопело наблюдал, как эти двое в мгновение ока зацепились языками. Они увлечённо болтали, и никто не заметил, как локоть Юй Фансюя начал медленно соскальзывать с края стола.

— Оп-па!

Рука сорвалась, и Юй Фансюй по инерции рухнул прямо на колени Чэн Миня, уткнувшись лицом...

— А ну пошёл вон! — взревел Чэн Минь.

Цинь Яо, только что увлечённо обсуждавший с Чжан Цзыманом, насколько им идёт новая одежда, от этого яростного вопля чуть не выпрыгнул из штанов. Чжан Цзыман, не упустив момента, положил ладонь ему на грудь — мол, не бойся, я рядом. И про себя отметил: «Мягкий какой, приятно».

Остальные обедающие тоже вздрогнули. Робкий парень и вовсе выронил ложку.

— Прощу прощения, виноват, — Юй Фансюй быстро вскочил, рассыпаясь в извинениях перед перепуганной публикой. — Рука соскользнула, с кем не бывает.

Весь такой обходительный, язык подвешен, улыбка до ушей... С его внешностью это работало безотказно. Красота — это страшная сила, и в этом мире она открывала любые двери.

— Сяо Минь, — Юй Фансюй заметил, что Чэн Минь горит от стыда после своего крика, и тут же включил режим профессионального подхалима. — Моя вина, не сердись, а?

Чэн Минь немного остыл. Всё-таки Фансюй только что технично избавил его от необходимости самому объясняться с тем хамоватым типом. Столкнись Чэн Минь с ним один на один, дело вполне могло закончиться дракой, а Юй Фансюй превратил всё в шутку. Рассудительность взяла верх над гневом.

— Слышь, дружище, — великан постучал по столу, обращаясь к Юй Фансюю, — а жёнушка-то у тебя с характером! Боевая зазноба!

Юй Фансюй молниеносно накрыл ладонью предплечье Чэн Миня, прижимая его к месту:

— Брат, ты не так понял.

— А что тут понимать? Парень-жена — всё равно жена, — здоровяк снова выдал перл, от которого Чэн Минь едва не лишился чувств. В голове у него уже зрел план по детальному ознакомлению всей родни этого хама с русским матом.

Цинь Яо вовремя вмешался. Почуяв, что пахнет жареным, он придвинулся ближе и зашептал Чэн Миню на ухо:

— Тут всё слишком странно, терпи. Ради миссии.

Чэн Минь едва не заскрежетал зубами. Вены на лбу вздулись, но он заставил себя проглотить обиду. Запомнил, гад, я твою рожу, — пообещал он себе. — Выберемся отсюда — превращу в отбивную.

Здоровяк же, не заметив исходящей от соседа ярости, продолжал спокойно жевать. Поистине, толстокожее создание.

— Так как звать-то тебя, герой?

— Лю Хо, — буркнул великан. — А ты кто?

— Фан Минь, — отозвался Юй Фансюй. — Отцовская фамилия Фан, материнская — Минь.

Чэн Минь внутренне вскипел. Каков наглец! Слепил имя из их фамилий прямо на ходу, да ещё

и предысторию сочинил!

Но Юй Фансюй не унимался. Хлопнув Чэн Миня по плечу, он добавил:

— А это мой двоюродный брат, Минь Сюй.

— А-а, брат, значит, — кивнул Лю Хо. — А я-то грешным делом подумал — жена.

«Да замолчи ты уже!» — едва не вскрикнул Чэн Минь.

Цинь Яо, оценив игру, решил не отставать. Игриво взглянув на Чэн Миня (мол, я с тобой в одной лодке), он обратился к здоровяку:

— Меня зовут Яо Ман, а это мой старший брат — Яо Цин.

Чжан Цзыман при этих словах заметно повеселел. Чэн Минь лишь хмуро подумал: «Хочешь быть младшеньким — твоё право, меня только в этот цирк не втягивай».

— Обед поспел! — в дверях снова показался староста с деревянным подносом. — Урожай в этом году небогатый, так что не обессудьте — стол простой, деревенский.

Гости были не из привередливых. Цинь Яо поблагодарил старика, расставил тарелки и протянул пышную маньтоу — паровую булочку — всё ещё кипящему Чэн Миню в качестве утешения. Себе он тоже взял одну, но не успел и надкусить, как её бесцеремонно выхватили.

Цинь Яо озадаченно посмотрел на Чжан Цзымана. Тот вроде строил из себя холодного и неприступного, а ведёт себя подчас как капризный ребёнок...

Чэн Минь впился зубами в свою булочку, косясь на Юй Фансюя настороженным зверем. Тот, впрочем, затем больше не пакостил — видимо, вполне удовлетворился тем, что успел полежать у Чэн Миня на коленях.

— Эй вы, там!

Все, кроме Чжан Цзымана, подняли головы. Тот продолжал невозмутимо жевать, попутно подкладывая в миску Цинь Яо лучшую порцию картофельной соломки.

Окликнула их женщина в весьма вызывающем наряде. Лицо её было набелено так густо, что контраст с тёмной кожей на шее резал глаз. Чэн Минь невольно подумал, что она больше похожа на маляра после смены, чем на роковую красавицу. Ярко-алые губы казались кровавым пятном, светло-фиолетовые брови улетали куда-то к вискам, а веки переливались всеми

цветами радуги. Настоящее воплощение китча.

Дамочка эффектно встряхнула «богатством» в глубоком декольте. Цинь Яо, который вечно хвастался, что знает толк в красотах, при виде такого напора впал в ступор и не нашёлся, что сказать.

— Слушаю, — отозвался Юй Фансюй.

Женщина откинула волну волос за спину и, подперев подбородок ладонью, томно захлопала ресницами:

— Красавчики тоже приехали по делу? За товаром?

— По делу? — Юй Фансюй мастерски изобразил наивное любопытство. — Что за дела? Может, и нас возьмёте в долю?

— Хи-хи, — кокетливо рассмеялась она. Поправив бретельку, дама встала и подошла к Юй Фансюю. Наклонившись так низко, что её формы оказались прямо перед его лицом, она промурлыкала: — Не надо меня обманывать, милый. Лу Чжао не дура.

Чэн Минь брезгливо отвернулся.

Юй Фансюй слегка отклонился назад, уходя от слишком близкого контакта, и указал большим пальцем на Чэн Миня:

— Я врать не умею, я ещё маленький. А вот мой братец — тот ещё сказочник, да к тому же совершенно несносный тип.

Чэн Минь застыл с открытым ртом. Да ты издеваешься?!

Цинь Яо заворожённо уставился на... хм... внушительные достоинства Лу Чжао, как вдруг над самым его ухом раздался низкий голос Чжан Цзымана:

— Нравится?

— Что... — Цинь Яо вздрогнул, его лицо мгновенно залила краска. — Да я ничего... так просто...

Чжан Цзыман развернул парня к себе и долго, пристально смотрел на него.

— Ты чего? — Цинь Яо нервно помахал ладонью перед его лицом.

— Хочу, — коротко бросил Чжан Цзыман.

— А? — Цинь Яо вытаращился на него. — Что хочешь?

— Ничего. Ешь, — Чжан Цзыман просто засунул булочку ему в рот, пресекая все расспросы.

Цинь Яо послушно заработал челюстями, но стоило ему попытаться снова скользнуть взглядом в сторону «чужих прелестей», как Чжан Цзыман тут же подкладывал ему новую порцию еды, требуя внимания.

— Ой, маленький пострел, лгать — это нехорошо, — Лу Чжао переключила внимание на Чэн Миня. — Будешь плохо себя вести — сестрёнке придётся заняться твоим воспитанием вместо брата.

«Ничего себе, уже в невестки набивается!» — разозлился Чэн Минь.

Пальцы его сжались так сильно, что палочки для еды хрустнули и переломились. Юй Фансуй увидел, как Чэн Минь, словно кот, которому наступили на хвост, весь вздыбился и приготовился к атаке.

— Госпожа, поаккуратнее с выражениями, мой брат очень вспыльчив, — Юй Фансуй принялся «успокаивать» спутника, но делал это так картинно и фальшиво, что было ясно — он просто издевается над Лу Чжао.

— Ладно, — женщина мгновенно сбросила маску томности, поняв, что её «медовая ловушка» не сработала. — Будет возможность — поработаем вместе.

Она произнесла это нарочито громко, заставив Чэн Миня внутренне напрячься. Лу Чжао намеренно раскрывала их статус. Теперь все притаившиеся Странники времени в округе знали, кто они такие. Враг в тени, а они — как на ладони. Скверный расклад.

— Непростая бабёнка, — заметил Цинь Яо, проглатывая кусок огурца, которым его заботливо снабдил Чжан Цзыман.

— И как ты это определил? По каким критериям чистоты? — съязвил Чжан Цзыман.

Цинь Яо лишь уверенно кивнул, даже не заметив подвоха в вопросе.

После обеда, который прошёл в атмосфере натянутой струны, гости поднялись на третий этаж. Здание внутри действительно напоминало гостиницу: длинный коридор, ряды одинаковых дверей. Комнаты были обставлены просто, во всём царил белый цвет, но какой-то болезненный — то ли от старости, то ли от плохой чистки, белизна отдавала серостью, вызывая подсознательное отторжение.

— Если захотите помыться — скажите, пришлём горячей воды, — староста замер у порога, вежливо улыбаясь. — Но советую не тянуть. Воды в деревне мало, приходится таскать издалека, с гор. Если другие постояльцы всё израсходуют — до завтра не дождётесь.

Он уже собрался уходить, явно спеша по делам.

— Староста, погодите! — окликнул его Цинь Яо.

Старик замер, недоуменно обернувшись:

— Что такое, сынок?

Цинь Яо вытащил из рукава тот самый Указ горного бога с красными знаками, который Чэн Минь незаметно сунул ему под стол:

— Дяденька, а вы не знаете, что это за штука?

— Ох ты ж! — лицо старосты мгновенно изменилось. Кепка едва не сползла на затылок. Он сурово обвёл взглядом четверых парней и ткнул пальцем в Указ горного бога: — Это вы где такое подобрали?

Чэн Минь, наблюдая за реакцией старика, похвалил себя за прозорливость. С Цинь Яо спрос меньше: лицо детское, невинное, особенно в этом мире. Такому проще прикинуться дурачком, не вызывая подозрений.

— Староста, а в чём дело? — Юй Фансюй тоже включил режим «незнайки». — Мы по дороге нашли, вещица больно занятная, вот и прихватили.

— Занятная?! — голос старика окреп, в нём зазвучали нравоучительные нотки, как у деда, отчитывающего непутёвых внуков. — Это Указ горного бога! С такими вещами не шутят!

— Указ горного бога? — Цинь Яо испуганно округлил глаза, разыгрывая искреннюю тревогу. — Дедушка, я... я же не знал! Просто увидел — красивая, ну и взял. Неужто беда будет?

Староста, видя, как перепугался малец, смягчился и сменил гнев на милость:

— Ладно-ладно, не дрожи. В лесу таких камней полно, ничего страшного. Но вещица эта дурная, недобрый от неё знак. Брось ты её, не таскай с собой.

Затем он строго глянул на молчаливого Чжан Цзымана:

— А ты, старший, куда смотришь? Позволяешь брату всякую дрянь в руки брать. Эх, молодёжь...

При этих словах Чжан Цзыман медленно поднял голову, и его глаза на мгновение сверкнули холодным, опасным блеском.

<http://bllate.org/book/17517/1653398>